

Встречи с буддой

На днях умер человек, повлиявший на меня больше всех встреченных в Америке. Возможно, потому что он был буддой.

Джон Дайдо Лури

«Учеников я учу одному, — сказал он, — заткнуться, посидеть тихо, ни о чем не думая. Все, кроме нас, это умеют, даже колибри или бабочки. Только люди не останавливаются и во сне».

Все началось с того, что в сорок лет, заразившись модным кризисом зрелости, я отправился за лечением в дзен-буддийский монастырь, расположенный в Катскильских горах. Адрес был выбран случайно (если такое возможно), но результат себя оправдал. Что выяснилось после двух дней трудов и медитаций, когда каждого новичка принял в своей келье настоятель Джон Дайдо Лури.

Первый американец, возглавивший дзен-буддийский монастырь, бродил по двору в джинсах, грубых башмаках и бейсбольной кепке. Высокий, костлявый, загорелый, он казался своим среди местных рыбаков, охотников и ветеранов. Когда монах прикуривал, я увидел на его запястье чернильный якорь. В 16 лет, подделав год рождения, Лури сбежал из дома (скучный город Джерси-сити, по другую сторону от Нью-Йорка) в морские пехотинцы. После войны он стал физиком, занимался спектральным анализом, затем ушел из науки в искусство, фотографировал, выставлялся в музеях, опять ушел, на этот раз в буддизм, и, наконец, основал монастырь на склоне горы Тремпер. Но татуировка осталась. Она чуть не помешала Лури стать настоятелем: в Японии, где Лури экзаменовали дзенские авторитеты, наколки носят только бандиты из якудзы. С тех пор, приезжая на Восток, Дайдо (так его все называют в монастыре) заклеивал синий якорь пластырем.

В зале для медитации настоятель выглядел иначе. Босиком, в черной робе, с огромным, как у Шкловского, бритым черепом, он восседал в позе лотоса на укутанном шелком помосте. В одной руке — ритуальная чашка чая, в другой — особая мухобойка, древний символ монастырской власти. Наследник 25-вековой традиции, он отвечал на вопросы страждущих.

— Вряд ли, — заранее объяснили мне, — Дайдо поможет разбогатеть или жениться. Представьте себе, что у вас есть шанс спросить о главном самого Будду.

Придя в ужас от перспективы, я полдня бродил по заснеженным горам, пытаюсь в одной фразе

сформулировать свои претензии к жизни. Труднее всего оказалось составить вопрос, на который не знаешь ответа. Окончательно оковев, я сдался обстоятельствам.

— Я пишу всю жизнь, — путано начал я, оставшись наедине с Дайдо, — но слова перестают много значить, как только они оказываются на бумаге.

Настоятель до обидного быстро согласился.

— Конечно, — мягко сказал он, — слова — иллюзия, но реальны стоящие за ними чувства.

Тут он неожиданно и страшно заорал что-то нечленораздельное. Я отшатнулся в ужасе.

— Вот видите, — опять спокойно продолжил он, — даже звуком можно оскорбить, но словом можно передать и любовь.

Озадаченный аудиенцией, я вновь побрел в уже темные горы. На морозе до меня наконец дошло сказанное: пиши о том, что любишь, надеясь разделить радость с другими.

С тех пор я не делал ничего другого и стал часто бывать в монастыре Дайдо.

В буддийском монастыре нет ничего пугающего, но странностей хватает. Подъем — в 3.30, зимой, правда, в четыре. Монахи (и монахини) ежедневно бреют головы, ходят в робах, зовут себя японскими именами, жгут курения, составляют букеты и безмерно уважают своего настоятеля. Их жизнь трудно назвать затворнической, потому что все силы уходят на густой поток паломников. Взъерошенную толпу встречает маленький гипсовый будда под большим американским флагом. Ему все равно, где сидеть. Собственно, к этому и сводится его учение. Будда ведь не отвечает на мучающий нас вопрос: есть ли Бог, и если нет, то — почему? Он не говорит, что с нами будет на том свете или даже на этом. Будду вообще не интересуют частности, ему хватает общей картины, но и о ней ничего определенного сказать нельзя.

Вернее, можно. В монастыре — мириады книг, разъясняющих буддийские истины на всех языках с картинками. Но для новичка они вполне бесполезны, и библиотеку запирают от гостей, чтоб не вводить в соблазн интеллектуального запоя. Учиться в монастыре приходится самому — как ходить или плавать.

— «Если ты встретил Будду — убей его», — цитирует Дайдо прежних монахов, — ибо даже он тебе не поможет.

Буддизм ведь не теория, а практика, в которой от сверхъестественного — одно усердие. С ударом диковинного гонга вы входите в зал для медитаций, садитесь на удобную подушку, распрямляете плечи, кладете одну ладонь в другую и фокусируете взгляд полуприкрытых глаз на стенке. 45 минут спустя разминаете быстрой ходьбой ноги и усаживаетесь на второй урок.

Со стороны это все равно что смотреть, как краска сохнет. Тем не менее весь буддизм вмещается в эти тихие полтора часа. Остальное — каменные истуканы, шафранные наряды и трогательные предания — всего лишь древняя экзотическая оправка, к которой можно отнести с уважением, иронией или безразличием. Все это совершенно не важно — как цвет операционного стола. Важно только то, что происходит в медитации, во время которой не происходит ничего. Мудрость сосредоточена не в том, что ты делаешь, а в том, чего не делаешь. Поэтому так трудны уроки недеяния, в чем может убедиться каждый, найдя пустой угол.

Неподвижность кажется неестественной и требует контроля. Запретив себе шевелиться, ты чувствуешь свое тело большим, неуклюжим и лишним. Сейчас в нем много бесполезного, практически — все. Поэтому тебе и не жалко от него избавиться. Догадываясь о своей судьбе, оно отчаянно сопротивляется. Сперва чешется нос, потом спина, наконец, хочется скосить глаза на молодую соседку. Но ты не сдаешься, показывая, кто кому хозяин, и все проходит.

Добившись своего, с удовлетворением, но и с испугом замечаешь, что забыл, как лежат твои руки, да и твои ли они еще. Потом тревога сменяется облегчением от того, что не надо следить за оставшимися без работы мускулами. Как медведь в берлоге, тело замирает в бездействии, оставив в дозоре грудную клетку. Но дыхание не требует усилий — они нужны лишь для того, чтобы его остановить.

Беспрестанная работа легких соединяет живое с миром. Когда телу не остается ничего другого, дыхание обретает смысл, открывая свою тайную цель. Связывая нас с Вселенной, оно иллюстрирует главный урок буддизма: ты и она едины.

Отдельное существование — фикция, которую растворяет бесспорная мерность дыхания. Забытое тело уже не может заявить о своих правах. Нам нечем ощущать границу между собой и другими — ведь теперь ее нельзя увидеть, услышать, ощупать, почуять, вкусить.

Ее бы не было вовсе, если б не сознание. В пустоте, бывшей когда-то тобою, гулко бьются мысли, от которых предстоит избавиться. В среднем каждые десять секунд в голову приходят две мысли, обычно — плохие.

Труд отречения приводит к пустоте, но в ней, как в зеркале или луже, отражается весь мир, если он, мир, конечно, существует.

Хорошо еще, что над этим — центральным для любой метафизики — вопросом уже некому ломать голову. Уклоняясь от философских проблем, буддизм устраняет не объект, а субъект, попутно защищая нас от страдания. Окружающее становится безопасным, теряя того, на кого оно может обрушиться.

— Всю жизнь, — говорил Дайдо в нашу последнюю встречу, — мы толкуем с собой, ведя бесконечные переговоры с прошлым и будущим. Но вчера прошло, а завтра не наступило. Занятые несуществующим, мы упускаем единственное настоящее, которым способны распоряжаться, — мгновение. Поэтому мы едим, не разбирая вкуса, глядим, не видя, слушаем, не вслушиваясь, любим, ничего не чувствуя.

— Медитация — это дзен, или дзен — это медитация?

— Одна была всегда, второй ее вернул в жизнь, когда мы разучились заключать сами с собой перемирия. Учеников я учу одному — заткнуться, посидеть тихо, ни о чем не думая. Все, кроме нас, это умеют, даже колибри или бабочки. Только люди не останавливаются и во сне.

— Кто научил вас буддизму?

— Фотоаппарат. Я никогда не искал, что снимать. Оно само находит меня. И тогда я сижу рядом до тех пор, пока модель — камень, человек или лягушка — не узнает меня. Свет постоянно меняется, и рано или поздно приходит единственный момент, раскрывающий себя. Он длится — при подходящей выдержке — всего одну шестидесятую часть секунды. Это и есть настоящее.

— А будущее? Разве бывает без него религия?

— Она называется буддизмом. Будда учил 47 лет и не сказал ни слова о потустороннем. Он говорил лишь о том, что происходит сегодня, ибо лишь здесь и сейчас можно стать буддой. Это ведь не имя, не титул, а состояние, вернуться к которому может каждый.

— Вы будда?

— Конечно. Будда передал путь, дхарму, своему последователю Кашьяпе, тот — Ананде и так далее, пока в 84-м поколении я не получил от своего наставника учение, чтобы передать его своим ученикам.

— Вы учите, как стать буддой?

— Только этому. Каждый год через монастырь проходит пять тысяч человек.

— Сколько же ваших учеников достигли цели?

— Два.

Я знаю обоих. Он был нью-йоркским математиком, она — японской балериной.

Автор: Александр Генис   © Новая газета   ОБЩЕСТВО, МИР   👁 3407   18.10.2009, 18:41   👍 239

URL: <https://babr24.com/?ADE=81611>   Bytes: 9130 / 8969   Версия для печати

 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:
newsbabr@gmail.com

Автор текста: **Александр
Генис.**

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: @babr24_link_bot
Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь
Телеграм: @bur24_link_bot
эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова
Телеграм: @irk24_link_bot
эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская
Телеграм: @kras24_link_bot
эл.почта: krsyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская
Телеграм: @nsk24_link_bot
эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: @tomsk24_link_bot
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: @babrobot_bot
эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)